

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ВРЕМЕНЕМ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

«Если случается, что картина зарождает в душе человека какие-то сомнения в правильности прожитой жизни или ему захочется соотносить хоть что-то из пережитого им с тем, что он увидел на экране, — тогда это, же можно считать победой». Так говорит грузинский режиссер Лана Гогоберидзе, в чьем творчестве немало подобных побед (фильмы «Я вижу солнце», «Когда зацвел миндаль», «Несколько интервью по личным вопросам» и др.).

Представить себе сейчас советское кино без Ланы Гогоберидзе просто невозможно. А между тем она решила связать свою жизнь с кинематографом лишь в 24 года, когда была в аспирантуре филологического факультета Тбилисского университета и готовила к защите диссертацию о творчестве американского поэта Уолта Уитмена... Многие отговаривали Лану, но она была непреклонна: уезжает в Москву, поступает на режиссерский факультет ВГИКа...

В виде исключения Лану приняли сразу на третий курс по настоянию профессоров ВГИКа — Сергея Аполлинариевича Герасимова и Тамары Федоровны Макаровой, взявших молодую грузинку в свою мастерскую. Как ни заполнены были ее учебные будни, Лана нашла в себе силы успешно завершить работу над диссертацией — так будущий режиссер Гогоберидзе еще одним поступком доказала свою волю — черту, столь важную в избранной ею профессии.

Во время учебы Лана сняла две документальные ленты. Но хотя они оказались более чем удачными, начинающий кинорежиссер обращается к иной сфере кинематографа — игровой. («Документальное кино — не мое. Слишком люблю условность в искусстве», — скажет она позже).

Уже с первых шагов на новом поприще Гогоберидзе определила свою тему: «Женщина и Время». О женских судьбах она сняла и свой первый игровой фильм «Под одним небом», объединив тут новеллы о трех грузинках, живших в разное время. В трех этих рассказах, пронизанных подлинным драматизмом, режиссер наметила основные

творческие принципы, которые затем так или иначе определяют своеобразие ее будущих лент.

Ответственность человека перед жизнью — вот главная мысль, которая присутствует в каждой картине Гогоберидзе, вбирая в себя множество аспектов.

Гогоберидзе пришла в грузинский кинематограф в пору его расцвета. Она начинала, когда уже сняли свои первые ленты Отар Иоселиани, Резо Чхеидзе, Тенгиз Абуладзе, братья Шенгелая. Работая рядом с ними, Лана вопреки расхожему мнению сумела доказать, что режиссура подвластна и женской руке. Ее фильмы сделаны по-мужски крепко и уверенно, но в них ощутимо и тонкое женское обаяние.

— XX век круто изменил мироощущение женщины, — говорит Гогоберидзе. — Она почувствовала себя хозяйкой собственной судьбы, способной самостоятельно решать свои отношения с жизнью. Но не стану утверждать, что вижу здесь только положительный фактор, тут много конфликтного... Обо всем этом я думала, снимая «Несколько интервью по личным вопросам».

Этот фильм обрел широкое признание на Родине (Государственная премия СССР, главный приз на Всесоюзном кинофестивале) и за рубежом (Гран-при на киносмотре в Сан-Ремо).

Она человек стойких привязанностей. Это относится не только к ее эстетическим пристрастиям или выбору материала для картин. «Не представляю себе работы без людей, которых я люблю», — говорит Лана. Вместе с ними, своими друзьями и единомыш-

ленниками — сценаристкой Заирой Арсенишвили и оператором Нугзаром Эркомашвили — Гогоберидзе сняла новую картину «День длиннее ночи».

Мне довелось встретиться с режиссером незадолго до отъезда группы на натурные съемки. Гогоберидзе выбрала для этого деревушку в Гвештии, расположенную так высоко в горах, что добраться туда можно только на вертолетах (а затем лошади и быки должны были доставить группу непосредственно к месту съемок). Но все это не остановило Лану: там она нашла ту подлинность природы и быта, которую вряд ли можно достоверно скопировать, а Гогоберидзе знает цену точности атмосферы в кино. В историю героини картины, крестьянки Евы, Гогоберидзе органично включила эпизоды с участием народных певцов и музыкантов. На помощь пришли тут и детские воспоминания самой Ланы. В провинциальном городке, где она тогда жила, сосед по дому сочинял песни и пел их, аккомпанируя себе на пандури — старинном народном инструменте; на шею он надевал гирлянду из красного перца — вот таким и появился один из скоморохов в картине «День длиннее ночи».

Этим фильмом Лана Гогоберидзе продолжила свою повесть о Женщине и Времени. Режиссер вновь предлагает зрителям встречу с сильным, полнокровным характером, с человеком, искренне ощущающим свою ответственность за людей, за землю, за все, что останется после нас.

На экране проходит один день из жизни старой крестьянки, которая вспоминает былое. Но ее взгляд обращен в будущее — это главное в духовном состоянии героини. И это главное, быть может, самое дорогое для Ланы Гогоберидзе — хрупкой, невысокой, обаятельной женщины, свободно чувствующей себя в столь трудной, полной тревог и мук профессии.

Эльга ЛЫНДИНА.
(АФН).